

Жаркий свет звезды падал с неба.

Пыль, грязь, сильный, специфический запах земли.

Бай Лумин, посасывая стебелёк щетинника, который неизвестно где раздобыл, сидел, скучая, под платформой для спарринга и смотрел на две переплетённые фигуры на ринге, совершенно расслабившись.

Дни в крепости летели быстро. Обучение новичков состояло из двух этапов, и ко второй неделе у них официально начались базовые уроки рукопашного боя.

Ещё немного потерпеть, и можно будет дожидаться счастливого первого раунда отсева!

Бай Лумин лениво поднял глаза и увидел, как высокий парень на ринге сильно ударил локтем противника в живот. Раздался глухой стон, после чего тот быстро подскёк его ногой, повалив на землю.

Высокий парень тяжело рухнул, не в силах пошевелиться.

Когда поднялась пыль, раздался оглушительные аплодисменты.

Бай Лумин с невозмутимым видом похлопал в ладоши, медленно раскрыл рот и неспешно зевнул.

Служба в армии, как оказалось, очень полезна: за три года на Зброшеной звезде у него никогда не было такого регулярного режима, как сейчас.

— Следующая пара: Лу Мин, И Лань!

Внезапно раздался голос инструктора, и Бай Лумин, зевнув, слегка вздрогнул:

— Хм?

Он повернул голову и увидел, что из толпы выходит Хэ Илань.

Бай Лумин одной рукой опёрся на край ринга и одним усилием запрыгнул на платформу. Он дождался, пока Хэ Илань подойдёт к нему, и протянул руку.

Это был обычный дружеский жест перед матчем, но, когда их руки встретились, Бай Лумин внезапно с силой потянул Хэ Иланя и очень естественно толкнул его плечом.

В момент, когда они оказались близко, он спросил голосом, который могли слышать только они вдвоём:

— Как думаешь, кому из нас лучше победить в этот раз?

Хэ Илань, услышав это, посмотрел в сторону и встретился взглядом с его улыбающимися глазами, ответив:

— Как пожелаешь.

Бай Лумин моргнул, улыбка в глубине глаз стала ещё шире:

— Тогда я перефразирую вопрос: по-настоящему будем драться или притворяться?

На этот раз Хэ Илань недолго молчал, а через две секунды ответил:

— До первого касания.

Бай Лумин сдержал поднимающуюся улыбку и отпустил его.

В сравнении с недавним поединком, атмосфера на площадке заметно остыла. Прошла всего неделя, но этого хватило, чтобы все привыкли к этим двум «профессионалам по сдаче нормативов», и их выступление уже не вызывало большого ажиотажа.

Ещё до начала боя внизу уже болтали по двое-трое.

По сигналу инструктора бой официально начался, и оба быстро вступили в схватку.

Каждое движение Бая Лумина было одновременно расслабленным и резким. Короткого просвета хватило, чтобы он уловил момент, схватил Хэ Иланя за запястье и потянул назад, прочно зафиксировав его за спиной.

Однако, не дожидаясь следующего движения, локоть Хэ Иланя нанёс удар с другой стороны.

Это движение вынудило Бая Лумина ослабить хватку и отступить на два шага для уклонения.

Бай Лумин слегка приподнял бровь, в нём проснулся интерес, и улыбка в глазах незаметно исчезла.

В мгновение ока он резко увернулся в противоположную сторону, пригнувшись, чтобы

избежать следующей атаки Хэ Иланя. Только он собрался сократить дистанцию, как краем глаза увидел очередной подсекающий удар, и Хэ Илань снова преградил ему путь.

Однако на этот раз Бай Лумин не отступил, а, наоборот, пошёл вперёд, совершенно не обращая внимания на эту угрожающую тактику, и мгновенно сблизился с противником.

Хэ Илань не относился к тем, кто превосходит силой, но каждое его движение было точным и хитрым. Внезапное сближение Бая Лумина, казалось, тоже было частью его расчётов. В момент захвата он тоже перехватил запястье противника. Взаимно ограничив друг друга, два тела плотно прижались друг к другу.

Пробежал ветерок, и окружающие, до этого болтавшие, незаметно стихли. Площадка погрузилась в тишину из-за застывшей сцены.

Бай Лумин не думал, что Хэ Илань тоже изучал рукопашный бой, и это его немного зацепило. Его внимание было полностью сосредоточено на противнике. Только сейчас он отвлёкся, чтобы оценить обстановку, и понял, что, кажется, они немного заигрались.

Он облизнул сухие губы, слегка приблизился, нос почти касался уха Хэ Иланя:

— Продолжим?

Хэ Илань опустил глаза, его взгляд был направлен на напряжённую, сильную линию подбородка противника. Дыхание, коснувшееся уха, было обжигающим, как огонь, таким же горячим, как их тела, прижатые друг к другу.

После короткого молчания он сказал:

— Нет.

— Угу, — ответил Бай Лумин. Его голос немного повысился, выражая удовлетворение ответом, и он тут же ослабил хватку на запястье Хэ Иланя: — Я тоже так считаю.

Сказав это, Бай Лумин, не дожидаясь реакции Хэ Иланя, тут же «мягко и беспомощно» начал падать на землю, подыгрывая углу приложения силы противника. В момент, когда их фигуры разошлись, он незаметно схватил Хэ Иланя за запястье, потянул вниз и повалил его вместе с собой.

Оба тела тяжело упали на землю, подняв облако пыли. При этом Бай Лумин не забыл добавить уместное, прочувствованное «Ой».

Хэ Илань, когда Бай Лумин сказал «ой», уловил что-то странное в его чуть улыбающихся

глазах, но не смог избежать его маленькой хитрости. К тому моменту, как он попытался увернуться, Бай Лумин уже разыграл целый набор плавных приёмов и увлёк его за собой.

Прижавшись друг к другу, Хэ Илань чувствовал биение механического сердца противника. Их губы почти касались, а дыхание было в непосредственной близости.

Вокруг раздался гул, и всё внимание полностью переключилось с их красивого поединка.

Слухи о том, что комендант общежития случайно застал их в интимной позе, уже распространились. Это и так делало их отношения в глазах других весьма двусмысленными. А после такой борьбы и падения кто-то даже крикнул: «Я верю в них!» — вызвав бурные возгласы.

Хэ Илань: ...

Какое же это беспринципное привлечение внимания.

Хэ Илань обнаружил, что впервые в жизни испытывает такое уважение к человеку.

Он медленно приподнял веки. От этого движения их губы оказались ещё ближе:

— Можешь отпустить меня?

Дыхание Бая Лумина с опозданием прервалось. Он разжал пальцы, которыми сжимал запястье.

Хэ Илань, опираясь на руки, поднялся и встал.

Когда расстояние между ними увеличилось, подул ветерок. Он не мог понять, был ли жар, который он чувствовал, от близкого боя или от прямого света звезды.

Через несколько секунд Хэ Илань неторопливо поправил помятую одежду, повернулся к всё ещё ошарашенному инструктору:

— Можно объявлять результат.

Его тон был ровным, но инструктор почему-то вздрогнул. Придя в себя, он подсознательно подчинился и объявил:

— Победил И Лань.

Хэ Илань кивнул и сошёл с ринга.

Бай Лумин поправил серебристо-серые волосы, встал и последовал за ним. Как только он покинул ринг, человек перед ним внезапно остановился, и Бай Лумин едва не врезался в него:

— Что такое?

Хэ Илань повернулся к Бай Лумину:

— Я только что кое-что понял.

Бай Лумин:

— Что именно?

Хэ Илань искренне сказал:

— Притворяться пострадавшим, чтобы получить компенсацию — в этом ты куда профессиональнее меня.

Бай Лумин: ...

— Кроме того... — Хэ Илань сделал паузу и спросил: — Ты, кажется, очень любишь демонстрировать окружающим свою сексуальную ориентацию.

Бай Лумин, конечно, понимал, что тот язвит по поводу того, как он его увлёк в грязь, и, чувствуя себя виноватым, прокашлялся:

— Разве не лучше, если они сосредоточат своё внимание на нашей ориентации, а не на вопросах мастерства? Смотри, после нашего представления они даже забыли, как мы там дрались.

Хэ Илань не выразил согласия или несогласия:

— Нашей ориентации?

Бай Лумин ободряюще похлопал его по плечу:

— Я же сказал, не заикливайся на этом. Мы здесь ненадолго, так что даже если нас неправильно поймут, когда выйдем, мы снова будем «чистыми и непорочными». Не волнуйся,

твоя репутация не пострадает.

Хэ Илань взглянул на него и оценил:

— У тебя большой опыт в этом притворстве.

Бай Лумин: ...

На ринг вышло ещё несколько пар, и тренировка на сегодня была официально завершена.

Кто-то прибежал издалека, взволнованно сообщая новость:

— Прибыло! Официально объявлен проект аттестации курсантов этого года! Это противостояние новичков и стариков! В этот раз мы будем сражаться со старослужащими!

Внезапная новость на несколько секунд заставила всех замолчать, а затем раздался взрыв криков:

— Правда?!

Бай Лумин тоже замер с кружкой в руке:

— Хм?

Противостояние новичков и стариков? Неужели им больше нечего делать, раз они решили обидеть таких «зелёных» курсантов, как они?

К обеду новость о проекте аттестации распространилась повсюду.

Прошло ровно полмесяца с тех пор, как курсанты, участвующие в отборе резервистов, прибыли в крепость. По сложившейся традиции, на этом этапе всегда проводилась аттестация-учение. После неё шло официальное распределение по подразделениям. Хотя распределение в основном зависело от личных пожеланий, количество мест в каждом отделе было ограничено, поэтому отбор проводился по результатам, что делало аттестацию очень важной.

Содержание этих учений каждый год было разным, но обычно они заключались в выполнении соответствующих заданий. Никто не ожидал, что в этом году они пойдут против правил и сразу же устроят «королевскую бомбу», начав с противостояния новичков и стариков. Более того, говорили, что их противниками будет группа, прибывшая из Военного округа Нави для обмена опытом.

Застава Нави — это военный округ седьмого уровня, на два уровня выше их 6616-го округа! Это просто избиение младенцев, от которого никто и пикнуть не посмеет!

Столовая крепости, как обычно, была самым богатым на сплетни местом.

Бай Лумин сидел за обедом, и в его уши постоянно доносились обрывки разговоров.

— Руководство военного округа, что, слишком высоко нас оценило, раз решило, что мы можем сражаться с людьми из округа Нави?

— Это всё ради Цзи Синханя. Список уже вывешен, и Цзи Синхань — Главный командующий нашей команды новичков.

— Поддержка... Зато будет интересно посмотреть, как его избьют и отправят домой плакать.

— Эх, я бы тоже хотел участвовать, но у меня слишком много незачётов по базовым предметам. Я еле выжил и даже не прошёл в официальный список.

— Попасть в список не значит, что тебе будет хорошо. Там, как и раньше, есть требования по очкам, а я до сих пор не представляю, как можно отобрать очки у этих старослужащих.

— По крайней мере, у тебя есть шанс попытаться, будь доволен.

— Можно вставить слово? Если слишком много раз не сдать базовые предметы, то, кажется, нас распределят в отдел тылового обеспечения?

Бай Лумин с усилием втянул в рот целую лапшу из миски.

Организация этой аттестации действительно казалась нелогичной. У него было ощущение, что за этим стоят какие-то другие факторы. Но больше всего Бай Лумина расстраивало то, что он тоже попал в список участников.

Если бы он знал, что всё будет в таком формате, то не стал бы держаться за эту проходную черту... Хотя нет, не пройти — это значит получить наказание.

Просто тупик.

Бай Лумин молча покачал головой и, подняв глаза, увидел, как Хэ Илань отправляет в рот небольшой кусочек ветчины. Его взгляд невольно остановился.

Этот человек действительно был первым, кого он видел в армейской столовой, кто аккуратно и

полностью раскладывал комплект ножей и вилок.

Сейчас Хэ Илань опрятно разложил столовые приборы по обе стороны тарелки и неторопливо наслаждался обедом, соблюдая все правила этикета.

Вся еда на тарелке была аккуратно нарезана. Металлическая вилка осторожно подцепляла кусочек, который отправлялся в рот. После неторопливого пережёвывания он медленно проглатывался.

Неизвестно, сколько людей бросали на него взгляды, проходя мимо, но это нисколько не нарушало спокойного обеда Хэ Иланя.

Это можно было считать компенсацией за то, что тогда в баре не нашлось ножа и вилки.

Бай Лумин посмотрел на обед Хэ Иланя, который был съеден только наполовину, и на свою почти опустевшую огромную миску лапши, немного помолчал и сказал:

— Ешь быстрее.

— Хм? — Хэ Илань поднял голову. Движение, с которым он отправлял еду в рот, было таким же элегантным, как всегда.

Бай Лумин сказал:

— Если ты будешь есть так медленно, я снова проголодаюсь.

Хэ Илань заметил:

— Проголодаешься — можешь съесть ещё одну миску.

Бай Лумин ответил:

— Не могу, не влезет.

Хэ Илань: ?

Так он голоден или нет?

С недоумением, подгоняемый Бай Лумином, он дожевал и проглотил еду, взял салфетку и осторожно вытер уголки рта от жира, вставая:

— Пошли, возвращаемся.

Они покинули шумную столовую, и по пути обратно увидели, как у доски объявлений толпится много людей.

Официальное содержание аттестационного учения было утверждено, и сегодня был вывешен конкретный список участников. Не только новички, но и старослужащие заставы не могли пройти мимо, не посмотрев из любопытства.

Бай Лумин, проходя мимо доски, мельком взглянул на неё и без особого интереса пошёл дальше:

— Видел список? Мы в 20-м отряде.

— Видел, — ответил Хэ Илань. — Можно отлынивать, это хорошо.

— Действительно хорошо, — Бай Лумин поднял голову, посмотрел на яркое небо и прищурился от слепящего света: — Было бы ещё лучше, если бы можно было вообще не участвовать.

Хэ Илань сказал:

— Набери побольше незачётов и сможешь не участвовать.

Бай Лумин тут же поменял тон:

— Отлынивать — это хорошо.

<http://bllate.org/book/15772/1411048>